На следующее утро Рэндидли поднялся на палубу и приподнял руку к глазам, прикрываясь от слепящих солнечных лучей. Над его головой развевался на ветру изумрудный Тасл. Выгравированные на нём золотистые буквы его имени ловили на себе отблески света и отражали его весьма захватывающей взор манерой.

Рэндидли охватил озноб, когда он заметил, что все окружающие их лодки обособились от его судна, убрав соединяющее их трапы. Теперь они были пришвартованы на несколько метров от них. Таким образом, вокруг всего контура их корабля проявилась полоска необычной оранжевой воды.

– Что… здесь творится…? – пробормотал себе под нос Рэндидли. Его крайне удивило то, что ему тотчас же ответили.

– Хе-хе, ты определенно создал нам проблемы.

Рэндидли повернулся и обнаружил, что с ним заговорил тот старик, всё ещё сидящий со скрещёнными ногами в своей медитации на палубе. Но когда Рэндидли повернулся к нему, собеседник лишь зевнул и встал на ноги.

– Оно и к лучшему, – прибавил старик. – А то мне уже начало становиться скучновато.

– У цвета, выбранного мной, есть что-то странное…? – с любопытства спросил Рэндидли.

– Без сомнений, он не был разумным выбором… – улыбнулся старик. – Шал не рассказал тебе?

Рэндидли отрицательно покачал головой, на что старик ухмыльнулся.

– Ха, естественно, что нет. У того птенца все мысли настолько зациклены на тонкостях копья, что он утратил способность здраво рассуждать. Тогда позволь мне разъяснить тебе подробнее.

– Истоки этой истории затрагивают Копейщика, у которого было четыре ученика. Он стал тем, кто сразил Великое Бедствие, пришедшее вслед за Системой. Немногим позже Копейщик возвысился аж к 4 Когорте, пылая праведным гневом и ища колыбель Системы, которая принесла столько смертей, разрухи и распрей в его мир. Но с целью защиты дальнейшего будущего мира, он оставил после себя четырех учеников, что основали наши четыре Школы. Он приказал им добротно обучать нашу молодежь, независимо от того, что он обнаружит в своих поисках. Он не имел и малейшего сомнения, что нам понадобится больше мощи, чем даже он сам имел, чтобы продолжить его дело.

Старик взмахнул рукой, и на ней появился бутыль из тыквы, из которого он сделал большой глоток. Потом он охнул и продолжил разговор.

– Раздор между четырьмя учениками – это уже другая история. Достаточно отметить, что мы последовали за учеником, что верил, что путь к силе лежит через самообучение, длящееся всю жизнь. Только так, по его верованиям, возможно раскрыть изначальный потенциал копья. Мы тренируемся в Школе Копейщика.

– У основателя нашей школы был Тасл того цвета, который сейчас назвали в его честь: Византий (п.п. Byzantium).Тёмно, тёмно-фиолетовый. Он стал учителем для тысячи учеников, но со временем под его началом начали формироваться собственные Стили. Тасл – это наглядное представление вашего Стиля, и для Тасла нужен цвет. Византий также основал ранговую систему, которой мы пользуемся по сей день. На верху стоят Мастера, потом Понтифики, за ними Адепты, и в самом низу Ремесленники. Каждый из этих рангов ассоциируется с определёнными цветовыми оттенками.

– Не все из учеников Византия были одарёнными. Эти ранги помогли сплотить их в одну систему. Потом постепенно отбирались цвета Таслов, чтобы разграничить к какой области относится или будет относиться тот или иной ученик. Из всех тех учеников и Стилей, лишь троим удалось взобраться на вершину. Двое мужчин и женщина. Эти мужчины свирепо соперничали между собой, а женщина предпочла тренироваться без лишнего шума. В один прекрасный момент Византий огласил порядок их силы. На первое место взошел его собственный сын, который одержал победу над другим человеком, Фиолетовый. Второе он отдал мужчине, что был достаточно упрям, чтобы выделиться из обычных копейщиков, Индиго. А женщине, что не соревновалась с этими двумя, он присудил Сиреневый.

– Время текло, и к нашему ужасу, к нам снизошло ещё одно Великое Бедствие. Но больше не осталось Копейщика, чтобы сразить его. Взамен чего все четыре Школы задумали турнир, с целью избрать самого лучшего и способного, чтобы встретить Великое Бедствие. И они провели турнир.

– Под конец осталось лишь два героя. Один из Школы Смерти, чей Тасл имел белый цвет костей. Другой в маске утверждал, что он из Школы Копейщика. И его Тасл был изумрудный… В финальном бое победившей оказалась Школа Копейщика. Но из-за неожиданного столкновения маска мужчины разрушилась. И выяснилось, что соперником оказалась та женщина, которой вручили сиреневый Тасл. Эта женщина была дочерью Копейщика.

– Потом она торжественно взглянула Византию в глаза и сказала: «Приношу свои извинения, но я не буду идти под вашим цветом». Покачав головой Византий ответил: «Убей Великое Бедствие, и я дарую тебе возможность получить собственный цвет».

Рэндидли слегка в недоумении почесал затылок. Если этот цвет был так важен для их школы, то почему…? Но следующие слова старика успокоили Рэндидли.

– К несчастью, она потерпела поражение. Женщина исчезла, а Великое Бедствие безнаказанно буйствовало многие года. Наш мир заплатил высокую цену, чтобы убить его.

На несколько долгих мгновений между ними повисла тишина. Старик продолжил свой

рассказ:

– Она была сильной, спору нет. Но в итоге она была недостаточно сильной. Хоть он и не смог целиком опорочить её имя, но Византий злорадно включил Изумрудный в список цветов доступных для Понтификов, второго по значимости ранга среди воинов копья, пусть даже она была сильнейшей в мире. На текущий момент Мастерам позволено выбирать лишь Фиолетовый, Индиго и Сиреневый. Это стало её вечным позором.

– Возвращаясь к текущему времени… можно выбрать себе цвет двумя путями. Первый из них опирается на твоего учителя. Шал – это интересный образец, а он, несомненно, близок к рангу Адепта. Это дает доступ к светло-голубому и низовым цветам – жёлтому, оранжевому, красному и т.д. Или же ты можешь положиться на собственный потенциал, – старик ненадолго приостановился. – Владение Набором Навыков Рунической редкости до 25 уровня… классифицируется, как возможность в будущем стать Понтификом. Но изумрудный цвет… не… считается почётным. Он стал первопричиной того позора для всей нашей Школы. Это цвет, обманувший надежды всего мира. Именно потому ты будешь под ударом.

– Но что ещё хуже, есть ещё одна причина для твоей будущей «популярности», – старик слегка улыбнулся. – В нашем мире существует такая вещь, как «радужные охотники». Они бросают вызовы и убивают других копейщиков, отбирая их Таслы для своей коллекции. Они стремятся к уникальным и ярким цветам, чтобы создать прекраснейшую радужную коллекцию Таслов. Хоть в Школе Сердца зелёные Таслы – это обыденность, но они разбросаны по всему миру, и повстречать хоть одного из них довольно-таки сложно. Из-за этого обстоятельства…

– Мой Тасл… будет очень желанным приобретением для людей, что промышляют убийством других ради украшения своих парусов…? – медленно произнёс Рэндидли.

Старик кивнул.

На лодке ещё раз повисла гробовая тишина. Несколько секунд Рэндидли обмозговывал услышанное от этого старика. Но тот вновь прервал его размышления.

– Но я считаю, что это неплохой расклад. Иметь свою гордость и выбрать такой смелый цвет. Только молодые могут принимать такие дурацкие решения, ведь они имеют достаточную наглость, чтобы выжить при всём этом идиотизме.

Рэндидли предпочёл посчитать это замечание как комплимент в свою честь, а не оскорбление, как можно было подумать, поглядев на рассеянную улыбочку на лице мужчины. Потом он спросил:

– Как тебя зовут?

– Диввит, – как он произнёс своё имя, улыбка Диввита стала более естественной и яркой.

– Итак, мистер Диввит. Нужно ли мне беспокоиться о том, что сюда придут люди с целью бросить мне вызов?

– Ну, нет, – улыбнулся Диввит. – Технически, если это все-таки произойдет, то они бросят вызов месту, над которым подвешено твоё знамя. Поскольку это мой корабль, и твоим мастером стал Шал, то любой из нас может защитить твою честь и принять вызов вместо тебя. Поскольку мы непобедимы, тебе нечего опасаться.

– Разве они не могут напасть на меня, пока я не на вашей лодке? – помрачнел Рэндидли. – А потом придут чуть позже и отберут мой Тасл?

– К твоему счастью, такое не случится. Византий издал закон, что разрешено проводить поединки лишь под развевающимися Таслами. Это должно позволить победителю заполучить свою добычу у проигравшей стороны. Поэтому если они захотят, то придут именно сюда, – Диввит посуровел и добавил: – Но если попадутся особенно старомодные личности, у кого изумрудный цвет вызывает раздражение и негодование, то они могут и напасть на тебя в любое время и без лишних заморочек сбросить твоё тело в глубины моря. Но, вероятно, их меньшинство. И потребуется какое-то время, чтобы они разузнали о тебе, и их сердца воспылали неистовой яростью лишь из-за такого пустяка, как цвет. Тебе бы лучше сейчас сосредоточить все свои усилия на отборочном турнире.

Рэндидли затих на некоторое время. А потом спросил:

– А я могу победить…? Насколько сильными будут эти противники?

Диввит долгим и проницательным взглядом окинул Рэндидли с ног до головы, прежде чем дать ответ.

– Если верить сказанному Шалом, и тому, что я сам видел… ты имеешь примерно такою же силу, как и кто-либо на 15 уровне. Хотя мне кажется, что ты набрал немного силы с тех пор, как у тебя вчера был поединок…

Хотя это было лишь констатацией факта, но слова Диввита охладили пыл Рэндидли. 15 уровень… В мире, что живёт с Системой уже довольно долгий промежуток времени, существуют другие стандарты, когда ты считаешься сильным. Вероятно, они уже проложили оптимальные пути обучения, определили временные рамки, когда начинается Эфирное Истощение и каких Покровителей нужно выбирать, чтобы позволить своим ученикам превзойти свои пределы.

– Большинство оппонентов будут твоего уровня или чуть ниже. Большая часть учеников разной степени одарённости так или иначе пропустили этот этап, и уже получили приглашение на турнир. Ты должен… вероятно, также заполучить его.

Изречение Диввита было несколько мрачным, но Рэндидли не верил, что дела настолько

плохи.

– В ближнем бою разрешены заклинания? Зелья?

Диввит неспешно кивнул и сказал:

– Так-то да, но большинство выбирает сосредоточить свои характеристики и навыки на одном аспекте копья… Хоть и существуют те, кого можно посчитать и копейщиком, и магом…

После этой фразы Рэндидли коварно усмехнулся. И действительно, если судить лишь по навыкам владения копья, то он будет по силе равным кому-то с 15 уровнем. Но Гостхаунд не просто какой-то там захудалый копейщик… Честно говоря, если сравнивать его навыки владения копья с его огромным запасом разносторонних заклинаний, то навыки копья конкретно и далеко-далеко отстали по своему развитию.

Рэндидли пометил на будущее поговорить с Шалом о более основательной тренировке с копьём. Пусть у него и имеется неоспоримое преимущество в плане заклинаний, но такая тренировка будет отличной возможностью поднять уровень своих приёмов копья. При таком положении дел ему будут полезны любые дельные советы от его мастера.

– У меня последний вопрос к тебе, – сказал Рэндидли. Диввит с любопытством поднял правую бровь.

– Не знаешь, где я смогу отыскать недорогого бронника?

http://tl.rulate.ru/book/6561/408319